

Сущность теоретического подхода Ю. Хабермаса к изучению политической коммуникации

Линде Андрей Николаевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: anlinde@mail.ru

Один из вопросов политической коммуникации - формирование подлинного общественного мнения для сохранения демократического режима, при отчуждаемой от гражданского общества власти политических элит. На этот вопрос дает ответ Юрген Хабермас[1], последовательно указывает на значимость сохранения «публичной сферы» общества, определяет способы формирования общественного мнения, его неотъемлемую роль в демократическом режиме. Его подход относится к философскому направлению изучения коммуникации.

Ю. Хабермас критикует системный подход Т. Парсонса, Н. Лумана, на который оказал влияние математико-кибернетический подход К. Шеннона и Н. Винера. К. Шеннон изучает коммуникацию[n8], при помощи системы связи, исходит из неопределённости системы, коммуникация - технический процесс передачи точной информации для воспроизводства системы.

Т. Парсонс выделял систему поддержания норм и ценностных образцов общества, обеспечивающую общественное единство и *системную* интеграцию. Эта система понимается учёным как вершина кибернетических отношений, отвечающая за легитимацию власти. Он полагает, что система поддерживается через коммуникацию между людьми на символическом уровне, что оценивается при помощи кибернетической методологии. Вершине кибернетических отношений соответствует высокая информированность, обеспечивающая контроль общества[n6], это приводит к власти высокоинформированной государственной элиты над обществом.

Адаптация подхода точных наук к коммуникации, во взаимосвязи с теорией систем, связана со сложностями: 1. Перенесение аппарата точных наук к социальным наукам, функционированию общества не всегда возможно из-за различных объектов изучения.

2. Понимание коммуникации как «технологического процесса» затрудняет изучение качественных аспектов коммуникации[n5]. 3. Н. Винер указывает, что: «опасность... подобные машины... могут быть использованы человеком для усиления господства... лидеры могут попытаться управлять народом посредством... политической техники...»[n1].

Ю. Хабермас полагает, что в системном подходе государственный аппарат в своих интересах утверждает *системную* интеграцию общества, собственную точку зрения[n7]. Общественное мнение искажается при понижении доступа к общественной коммуникации, *деформации* её структур[n8], манипулировании информацией. Ю. Хабермас утверждает, системную теорию можно распространить только на государственную власть и экономику, и подсистемы власти вне критики становятся «саморефрентными» - самоопределяющимися, аутопоэтическими - самовоспроизводящимися без влияния окружающего мира, неподвластными общественному мнению.

Ю. Хабермас предлагает подход к коммуникации, учитывающий ценность субъективных мнений граждан, их качественную специфику, полагает, что анализу общества и коммуникации соответствует герменевтико-феноменологическая методология, и развивает понятие «**жизненного мира**», разработанное в феноменологии Э. Гуссерля[8]. Э. Гуссерль

определяет под жизненным миром совокупность субъективных, непосредственных представлений людей о себе и мире, культурных ценностей, изначально заданных в жизненном опыте, что особенно важно для политической теории - они не задаются, не определяются и не регулируются политической системой.

Ю. Хабермас рассматривает взгляды людей intersубъективно связанными друг с другом, чему служит коммуникация, взаимопонимание. Благодаря усвоению традиций происходит социализация индивида, воспроизводство культурных символов общества, поддерживается *социальная* интеграция.

Коммуникация служит согласованию различных точек зрения, утверждению коммуникативного формирования ценностей, общественного мнения, защищающего гражданское общество от целенаправленного воздействия государственного аппарата.

Ю. Хабермас пишет об опасности технизации жизненного мира. Н. Луман полагал, что требуется подчинение жизненного мира логике кибернетического кодирования, «исключая... из сознания более широкий смысл» [n2] человеческих убеждений, фактически, приходит к техническому управлению обществом, о котором писал Н. Винер. Таким образом, в системном подходе утверждается, что исходные нормы, представления граждан могут быть подчинены в интересах системы, что критикуется Ю. Хабермасом.

Ю. Хабермас критикует рационально-бюрократическую природу государств, в которой реализуется **инструментальная рациональность**, её критерии - эффективность, целедостижение, информированность. **Инструментальное действие** направлено на достижение собственной цели, посредством манипуляции другими субъектами.

Учёный пишет о необходимой рационализации структур жизненного мира, когда исходные, субъективные нормы, ценности граждан обретают силу, проясняются в дискурсе. Этому служит **коммуникативная рациональность**, утверждается при взаимопонимании, согласованности действий, достижении консенсуса между людьми с различными картинками мира. В **коммуникативном действии** акторы достигают цель при взаимном согласии, равенстве, приводят аргументы в защиту своих утверждений, побеждает «непринуждающее принуждение» лучшего аргумента» [n4], учитываются взгляды и ценности других участников. Политика рассматривается посредством «*дискурсивной этики*» - обсуждения моральных норм. Напротив, Н. Луман писал, что политическая система контролирует себя политическими критериями, а не моральными критериями [n3].

Ю. Хабермас выдвигает **концепцию делиберативной демократии**. Коммуникативная рациональность позволяет **общественности** [12] утвердить в государстве план действий для решения общих целей. Постановления власти должны опосредоваться обсуждением общественности. Народное волеизъявление формируется в универсальном, рациональном политическом дискурсе. Он вовлекает все стороны, подчиняется аргументации, а не политическому принуждению, приводит к пониманию **общего блага**. Обсуждения в парламенте должны основываться на открытой процедуре рациональной аргументации, изначально плюрализме различных убеждений.

Существенные черты подхода Ю. Хабермаса к политической коммуникации: 1. Герменевтико-феноменологическая методология изучения коммуникации; 2. Нормы и ценности не задаются политической системой с целью легитимации, а проясняются в «жизненном мире» граждан; 3. Применение коммуникативной рациональности способствует рационализации структур жизненного мира, что делает невозможной его «технизацию» в интересах политической системы. 4. Формирование подлинного общественного мнения поддерживает основы демократии, не давая перейти к авторитарно-технократическому управлению.

[1] Представитель второго поколения Франкфуртской школы - Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне.

[4] «Коммуникация между людьми не может быть представлена как передача информации автоматами, «к чему и стремился Шеннон». [А.В. Назарчук, 2009, с. 11]

[8] Также, в социологических работах А. Шюца, П. Бергера И Т. Лукмана.

[12] В оригинале на нем. яз. - Öffentlichkeit, перевод на англ. яз. - Public, Public Sphere.

Источники и литература

- 1) Винер Н. Человеческое использование человеческих существ: кибернетика и общество. // Винер Н. Человек управляющий. – СПб., 2001.
- 2) Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001.
- 3) Луман Н. Честность политиков и высшая аморальность политики // «Вопросы социологии». 1992. Т. 1.
- 4) Назарчук А.В. От классической критической теории — к теории коммуникативного действия (смена парадигмы в социальной теории). - М.: Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1993.
- 5) Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии. - М.: Прогресс-традиция, 2009.
- 6) Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // «Thesis». 1993. Т. 1. Вып. 2.
- 7) Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма. // «Thesis». 1993. Т. 1. Вып. 2.
- 8) Шеннон К. Работы по информатике и кибернетике. – М.: Издательство иностранной литературы, 1963. 829 с.